

— Эмम्म...

— Это...

— Что с вами?

— Служа вам, тоже нет денег...

— Теперь, когда все дела улажены, управление Тунчжоу поручаю тебе! — Лу Яньси, чтобы скрыть своё смущение, быстро перевёл тему с жалования и, обсудив всё с Лэн Сяо, похлопал его по плечу. В его словах явно чувствовался намёк на прощание.

— Супруга наследного принца уезжает? — Лэн Сяо, услышав слова Лу Яньси, нахмурился, но вскоре лицо его расправилось. Лу Яньси приехал в Тунчжоу, вероятно, чтобы расследовать дела Оплота Чёрного Ветра. Теперь, когда всё выяснено, его отъезд выглядел логичным.

— Изначально я приехал в Тунчжоу, чтобы расследовать дело Синь Лянь. Теперь, когда всё почти закончено, пора уезжать, — кивнул Лу Яньси, но он не забыл о странностях, связанных с Синь Лянь. — Синь Лянь поручаю тебе. Выясни всё.

— Хорошо, — Лэн Сяо не удивился. Лу Яньси явно уже не мог оставаться в Тунчжоу, и его отъезд был естественным.

— Наконец-то можно уехать! — Лу Яньси откинулся назад, опершись на Ань Цзинсина. Время, проведённое в Оплоде Чёрного Ветра, действительно было скучным.

— Угу, — Ань Цзинсин, глядя на облегчённое лицо Лу Яньси, не знал, что сказать, и лишь погладил его по голове, соглашаясь с его словами.

— После нашего отъезда разберись с Шу Чэнем, — Ань Цзинсин сменил позу, чтобы Лу Яньси мог удобнее на него опереться, и начал давать указания Лэн Сяо. Поскольку Лу Яньси уезжал, он тоже не мог долго оставаться в Оплоде Чёрного Ветра. Ань Цзинсин больше не собирался отпускать Лу Яньси одного.

Лэн Сяо восстановил память, и силы Тунчжоу больше не будут служить императору. Естественно, потребуется чистка, и «надзиратель» Шу Чэнь, посланный императором, должен быть тщательно обработан.

Лэн Сяо, услышав это, на мгновение задумался, но вскоре кивнул:

— Хорошо.

— Есть трудности? — Ань Цзинсин не упустил мелькнувшего на лице Лэн Сяо сомнения.

— Обычно с императором и «господином» связывается Шу Чэнь. Если действовать опрометчиво... — Лэн Сяо не закончил фразу, но его мысль была ясна: если действовать неосторожно, император может заподозрить неладное.

— Ты знаешь, кто и как связывается? — Лу Яньси, по-прежнему лениво опираясь на Ань Цзинсина, приподнял бровь.

— Знаю, — кивнул Лэн Сяо. Его влияние в Оплоде Чёрного Ветра и Теневой усадьбе было больше, чем у Шу Чэня, так что тот не смог бы всё скрыть.

— Тогда всё решено, — Лу Яньси сразу же определил судьбу Шу Чэня. — Завтра я пришлю человека, который сможет заменить его так, что никто не заметит.

У Лу Яньси было немало талантливых людей, и подделать почерк и стиль письма не составит труда.

Лэн Сяо, услышав это, поклонился Лу Яньси:

— Благодарю супругу наследного принца.

— Пустяки, — Лу Яньси махнул рукой, словно это было мелочью, но затем вспомнил кое-что, и на его лице появилось смущение. — Кстати, если не хватает денег, просто скажи.

Оплот Чёрного Ветра и Теневая усадьба были немаленькими организациями, и ежемесячные расходы на их содержание были значительными. Если бы Лэн Сяо управлял финансами, вряд ли ему пришлось бы занимать 2 000 лян у Лу Яньси.

— Хорошо, — кивнул Лэн Сяо. Действительно, это было то, что ему сейчас было нужно. Хотя у него были деньги, но они находились в столице, и сейчас он не мог их получить.

Ань Цзинсин, видя, что Лу Яньси закончил, добавил несколько слов:

— Пока всё. Если возникнут сомнения, свяжитесь с нами.

Ань Цзинсин кивнул Лэн Сяо. Решение вопроса с Тунчжоу стало большим облегчением.

— Хорошо, — Лэн Сяо кивнул, обдумывая, что делать дальше. Чистка Оплота Чёрного Ветра и Теневой усадьбы означала, что те, кто знал о «господине», должны были быть устранены. Также нужно было разобраться с теми, кто был близок к Шу Чэню.

Думая об этом, Лэн Сяо чувствовал некоторую неловкость, ведь многие из них были его старыми товарищами.

— Они знают о существовании «господина», но не знают, кто он, — Лу Яньси, будучи выходцем из семьи военачальников, сразу понял сомнения Лэн Сяо. — Если убрать Шу Чэня, то «господином» можешь стать ты сам.

Лэн Сяо, услышав это, загорелся. Действительно, если устранить людей Шу Чэня, то «господином» мог стать кто угодно — хоть Ань Цзинжуй, хоть наследный принц!

— Благодарю супругу наследного принца! — Этот вариант Лэн Сяо принял с большей готовностью. Люди Шу Чэня никогда не были на его стороне, так что их устранение не вызывало сожалений. Но другие... их он жалел. Теперь, когда Лу Яньси предложил такое решение, Лэн Сяо был искренне благодарен.

Лу Яньси, услышав слова Лэн Сяо, не ответил и перешёл к другому вопросу:

— Мы с Цзинсином, вероятно, уедем сегодня или завтра.

Разобравшись с делами в Тунчжоу, Лу Яньси хотел воспользоваться моментом, чтобы посетить Синьчжоу. Лу Юань находился там, и Лу Яньси беспокоился за него.

— У клана Ци скоро ежегодный отчёт. Скажи, что я вернулся в клан Ци. Люди Оплота Чёрного Ветра ведь редко выходят за его пределы? — Лу Яньси, видя, что Лэн Сяо не сразу

соглашается, дал ему готовое оправдание. Главное, чтобы всё выглядело правдоподобно. А Шу Чэнь? Они больше не должны скрывать от него что-либо, ведь он скоро умрёт.

— Хорошо, — кивнул Лэн Сяо. Это оправдание было вполне приемлемым. В любом случае, скрывать нужно было ненадолго. После устранения Шу Чэня остальных можно было просто обмануть.

— Подожди... — Когда все дела были улажены, Лу Яньси вдруг вспомнил кое-что и остановил Лэн Сяо.

Лэн Сяо с недоумением посмотрел на Лу Яньси. Что же он ещё не обсудил?

— Предсмертный указ покойного императора — он у тебя? — Изначально Лу Яньси и Ань Цзинсин предполагали, что император мог передать указ Лэн Сяо. Потом, расследуя события пятнадцатилетней давности, они чуть не забыли об этом.

— Да, — кивнул Лэн Сяо. Указ действительно был у него. Покойный император не доверял его никому другому.

— Где он сейчас? — Лу Яньси приподнял бровь. Если они дойдут до последнего шага, указ сможет доказать, что Ань Цзинсин — законный наследник престола.

Мятежники, узурпировавшие власть, оставляют пятно на репутации любого правителя. Как бы ни был трудолюбив и милосерден император Чэнцзу из династии Мин, его имя всегда ассоциировалось с захватом власти. Лу Яньси не хотел, чтобы Ань Цзинсин столкнулся с таким же осуждением. Его Ань Цзинсин должен был остаться в истории как великий правитель.

— Он... — Лэн Сяо огляделся, а затем, подражая Сюй Мо, написал записку и передал её Лу Яньси.

Лу Яньси взял записку, прочитал её и не смог сдержать улыбки. Не ожидал, что Лэн Сяо... такой хитрец.

Ань Цзинсин, на которого опирался Лу Яньси, тоже увидел содержимое записки и лишь покачал головой:

— Отец, наверное, сойдёт с ума, если узнает.

— Тогда пусть не узнает, — Лу Яньси улыбнулся, его глаза блестели. — Самое опасное место — самое безопасное. Древние не зря так говорили.

— Ты, — Ань Цзинсин ущипнул Лу Яньси за нос, обожая его хитрый взгляд.

— Молодец! — Лу Яньси помахал запиской в руке, редко хваля Лэн Сяо.

Лэн Сяо, услышав это, лишь усмехнулся. В тот момент он просто хотел спрятать указ в удобном месте, но кто бы мог подумать, что всё зайдёт так далеко?

Пока Лу Яньси и Ань Цзинсин планировали свой отъезд, Лу Яньсю уже несколько дней как вернулся в столицу.